

Ее вопрос остался без ответа, когда машина остановилась. Лу Синьи вышла наружу и холодно посмотрела на нее. Холодный ветер не мог сравниться с холодом в глазах ее племянницы. Как будто демон сопровождал ее к месту назначения.

Они направились к пустынным землям. Никто не осмеливался нарушить молчание. Сан Руин тогда подумала, что ее племянница, возможно, хотела, чтобы она извинилась перед матерью. Однако не слишком ли поздно ей раскаиваться? Она никогда не беспокоилась о том, чтобы увидеть могилу сестры; не знала она и того, где находится это место.

Они пересекли гравийную дорожку, которая петляла между рядами надгробий. Холодный ветер подхватил их, заставляя волосы и черное пальто Лу Синьи развеяться вокруг нее, но она не обращала на это внимания и продолжала идти, оцепенев от боли. Она направилась вниз по тропинке, пока их цель не оказалась в поле ее зрения.

Ее телохранители, так же, как и Сан Руин, остановились в нескольких метрах от нее. Они смотрели, как Лу Синьи поправила пальто и опустилась на колени перед черным надгробием, покрытым толстым слоем снега. Все было покрыто толстым белым одеялом, из-под новеньких белых шапочек выглядывали статуи, по лабиринту тропинок пересекались следы и отпечатки лап. Кроме коричневого цвета обнаженных деревьев, единственным другим цветом был яркий шафран, окрашивающий основание каждого фонарного столба, дерева и кустарника.

Лу Синьи прочла имя на надгробии и горько улыбнулась. Она сунула руку в боковой карман и улыбнулась про себя, вспомнив образ кузины.

"Мне жаль, что я не навещала тебя некоторое время. Я была так занята в школе, что у меня едва хватало времени на себя. Но вот, видишь? Я принесла тебе твоё любимое." Она достала из кармана пальто маленькую коробочку, открыла ее и поставила рядом с надгробием.

"Я приготовила для тебя эти лунные снежные пирожные ..."

Затем она начала говорить тихо, рассказывая все, что произошло с момента ее последнего визита. О том, как она выиграла свою первую кулинарную битву в качестве члена "Сливкового общества" и как ей удалось победить Е Йерина в последнюю минуту. Она знала, что нет смысла рассказывать мертвым о своей жизни, но почему-то одиночество в сердце Лу Синьи уменьшилось после этого.

Страх расцвел в сердце Сан Руин, когда она услышала, что сказала ее племянница. Лунный снежный пирожный была не самыми любимыми у Мэйсю... а у Цюшань. Ее сердце быстро забило в груди, а лицо побледнело от осознания этого.

"Этого не может быть! Нет! Невозможно!" эти слова продолжали звучать в ее голове, пока она пыталась осмыслить поступок Лу Синьи. Ее племянница просто играет с ней! Ни за что на

свете ее младшая дочь не покинет этот мир без ее ведома!

Однако ее надежды легко рухнули, когда она услышала следующие слова племянницы.

" Цюшань, ты ведь не возражаешь, что я привела к тебе гостя? Она беспокоилась о тебе и искала меня, чтобы найти тебя, " мягко сказала Лу Синьи. Затем ее холодные глаза взглянули на тетю. " Тетя Руин, разве ты не говорила, что хочешь увидеть Цюшань? Почему ты все еще стоишь там? Подойди и посмотри, как твоя младшая дочь погибла из - за твоего второго ребенка "

Сан Руин открыла рот, чтобы ответить, но не смогла произнести ни слова. Ее ноги двигались и делали оставшиеся шаги, в то время как ее разум отказывался верить тому, что сказала Лу Синьи. Когда ее глаза прочли имя, выгравированное на черном надгробии, силы покинули ее тело, заставив упасть на колени.

Там, на хорошо отполированном надгробии, которое все еще блестело, несмотря на тонкий слой снега, скопившегося на нем, было написано имя ее дочери. ... Сан Цюшань.

"Лу Синьи! Я знаю, что ты меня ненавидишь, но я не хочу играть в эту твою болезненную игру!" крикнула она племяннице.

Лу Синьи улыбнулась, но это была не та улыбка, которая показывала ее озорство или счастье. В глубине души она также желала, чтобы все это было неправдой, чтобы где-то ее дорогая кузина все еще была жива и вела счастливую жизнь. Однако, в конце концов, это будет просто еще одно желание; даже если она будет так думать, она прекрасно знает, что ее кузина уже покинула мир живых.

"Я также хочу, чтобы все это было неправдой, тетя Руин. Если и есть кто-то, кого я была рада встретить из семьи Сан, так это Цюшань. Ее чистое сердце и невинность приняли меня. Она отнеслась ко мне с уважением и улыбалась так, что мое пребывание в поместье Сан стало сносным."

"Нет! Это неправда! Моя Цюшань не умерла! Ты лжешь!" Сан руин бросилась на Лу Синьи и дернула ее за лацкан пальто.

Пристально посмотрев на племянницу, она заметила слезы, хлынувшие из глаз Лу Синьи. Выражение ее лица было полно горя и беспомощности. Пожилая женщина не видела в ней и следа обмана. Она отпустила Лу Синьи и заплакала перед надгробием дочери.

Лу Синьи встала. Из-за мороза воздух был тяжелым, она задумчиво моргала, пока мороз терпеливо целовал ее лицо, очарованная мягкими, пыльными иллюзиями снежинок, которые упали на ее ресницы. Она обожала снег, особенно когда он падал.

Она вспомнила те дни, когда они с Цюшань играли зимой со снегом. Им было все равно, простудятся они или нет, лишь бы играть на улице. Ее кузина любила снег.

Цюшань как-то сказала ей, что есть тепло, которое вырывается наружу зимой, когда вокруг так холодно. Оно исходило от тех, кто любил и лелеял так же легко, как дышал. По правде говоря, искры тепла всегда были там, независимо от времени года, точно так же, как теплый камень сливается с летним пляжем, но тает зимний лед.

Под голубовато серым небом цвета мира облачились в свои зимние пальто, каждый оттенок темнее и богаче, чем раньше. Тропинка искрилась и хрустела, как сахар под ногами, и прохлада привела Лу Синь прямо в настоящее... в момент жизни.

Наступила зима; гибискус, который был любимцем Цюшань, больше не цвел.

Красный цвет медленно увядал, лепестки опадали каждый день.

Иногда Лу Синь смотрела в окно своего дома, страстно желая, чтобы снова наступила весна. Страстное желание повернуть время вспять.

В то время, когда цветущие деревья были полны бледно-розовых лепестков, создавая навесы над тротуарами. В то время, когда она могла выходить без куртки и носить футболки вместо толстого слоя одежды. В то время, когда цвели гибискусы.

Она никогда не думала, что что-то может пережить суровую зиму, пока не увидела цветущую сливу на балконе кабинета мужа. Когда все цветы умрут, и земля побледнеет, зацветут сливы. Тогда она поняла, почему Шэнь И любил цветы сливы. Цветок сливы считался символом зимы и предвестником весны.

Цветы также ярко цвели среди зимнего снега, источая неземную элегантность

Может быть, она должна быть такой же, как эта храброе растение, она должна набраться силы и продолжать двигаться вперед и быть достаточно смелой, чтобы выдержать суровую реальность своей жизни.

Пока она продолжала обдумывать различные возможности и планы борьбы с Сан Цянь и Си Юньчуанем, Сан Руин плакала от горя.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1381913>